СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 323+39

Ю.В. Попков
Новосибирск

МУНИЦИПАЛЬНОЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО В ОБЪЕКТИВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

Цитирование: Попков Ю.В. Муниципальное межэтническое сообщество в объективе национальной политики: социокультурная модель управления // Наследие. 2020, № 1(16). – С.140–150.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2020.1.9>

Citation: Popkov Yu.V. *Municipal'noe mezhetnicheskoe soobshchestvo v ob»ektive nacional'noj politiki: sociokul'turnaya model' upravleniya* [Municipal interethnic community in the view of national policy: sociocultural management model] // Nasledie [Heritage]. 2020, No. 1 (16). – pp.140–150.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2020.1.9>

Развиваются идеи автора о социокультурной модели управления этносоциальными процессами, локализованными на уровне муниципального межэтнического сообщества. Предлагается система показателей, характеризующих данную модель управления. Исследование строится на использовании эвристического потенциала основанного П.А. Сорокиным социокультурного под-

хода с учетом отдельных элементов его валюативной и рефлексивной интерпретаций. Формирование межэтнических сообществ рассматривается как продукт социокультурных трансформаций и миграционных процессов.

Ключевые слова: *социокультурный подход, социокультурные трансформации, межэтническое сообщество, государственная национальная политика, модель управления, П.А. Сорокин.*

Popkov Yu.V. Municipal interethnic community in the view of national policy: sociocultural management model

The author develops ideas about the sociocultural management model of ethnic and social processes that are localized at the level of the municipal interethnic community. He offers a system of indicators characterizing this model. The basis of the study is the sociocultural approach used by P.A. Sorokin, which takes into account certain elements of its values and reflective interpretations. The author considers the formation of interethnic communities as a product of sociocultural transformations and migration processes.

Key words: *sociocultural approach, sociocultural transformations, interethnic community, state national policy, management model, P.A. Sorokin.*

По всей видимости, мы являемся свидетелями формирования нового периода в развитии мировой цивилизации, качественную специфику которого будут определять всеобъемлющие по своему воздействию на общественное развитие результаты глобального «коронавирусного кризиса». Окончательный масштаб и реальная глубина этих результатов пока неизвестны, как неизвестно и имя, которым нарекут данный период, поскольку вся планета находится в процессе кризиса и нет возможности адекватной оценки всего комплекса его проявлений и последствий.

А вот что касается предшествующего современному кризису периода, то его со всей очевидностью можно назвать эпохой глобальных трансформаций, происходящих во всех сферах общественной жизни, начиная от фундаментальных сдвигов в ее технико-технологическом базисе и заканчивая качественными преобразованиями в системах информации и идентичности. Составной частью общего процесса трансформаций являются социокультурные трансформации. Особенность их нынешнего состояния состоит в том, что они носят комплексный характер и осуществляются на всех уровнях социальной организации общества – глобальном, региональном, локальном.

Социокультурные трансформации в настоящее время выступают важной областью изысканий социогуманитарных наук. При этом процесс трансформаций не имеет однозначной интерпретации: в объяснительных построениях его содержательная трактовка во многом определяется той научной парадигмой, в рамках которой работает конкретный исследователь. Одной из доминирующих в общественном знании выступает социокультурная парадигма [Попков, Тюгашев, 2013; Тюгашев, Попков, 2019]. Основоположником лежащего в ее основе социокультурного подхода является выдающийся российский и американский социолог XX столетия П.А. Сорокин. Широкое использование социокультурного подхода ныне характерно не только для научных исследований, но и практической деятельности, поэтому есть основание говорить о реальном социокультурном движении [Попков, Тюгашев, 2013].

Имя П.А. Сорокина следует выделить и среди исследователей социокультурных трансформаций. Его вклад в изучение данного процесса до последнего времени не был предметом специального внимания. На самом деле он дал глубокую комплексную картину социокультурных трансформаций [Сорокин, 2006], под которыми подразумевал качественные преобразования различных типов культур и сопутствующие им социальные изменения. Мыслитель обращал внимание на разнообразные многочисленные трансформации, выделяя множество их форм и промежуточных конфигураций [см. об этом подробно: Попков, Тюгашев, 2019; Попков, Тюгашев, 2020].

В рамках социокультурной парадигмы сегодня работает обширный круг исследователей. Но ее базисные принципы не имеют однозначного толкования, поскольку сам социокультурный подход характеризуется различающимся содержательным наполнением в зависимости от методологических ориентаций авторов, характера изучаемых объектов, уровня абстрактности и конкретности самого исследования. Проведенный нами ранее совместно с Е.А. Тюгашевым анализ позволил выделить в парадигмальном поле социокультурных исследований по меньшей мере 7 интерпретаций социокультурного подхода и соответствующих им видений социокультурных трансформаций [Попков, Тюгашев, 2020].

Если исходить из фундаментальных философских оснований социокультурного подхода, то можно выделить две его базисные интерпретации. Основоположителем первой – валюативной – является П.А. Сорокин. Она опирается на многофакторный анализ социокультурной динамики отдельных объектов и исходит из аксиологической (информационно-семиотической) концепции культуры. Вторая интерпретация – рефлексивная – опирается на представление о культуре как основе нелинейных моделей общественного развития и предполагает рассмотрение общества в виде ансамбля культур, а социокультурное понимается здесь как социальное в его культурно-разнообразии [Тюгашев, Попков, 2019].

Осуществляя далее анализ заявленной в названии статьи проблемы в фокусе социокультурной парадигмы, будем опираться на некоторые важные положения обеих выделенных интерпретаций социокультурного подхода, акцентируя наиболее значимые аспекты проблемы.

Прежде всего следует констатировать, что характер и глубина современных социокультурных трансформаций во многом определяются интенсивными миграционными процессами. Не случайно XX в. часто называют эпохой миграций. Миграция до начала «коронавирусного кризиса» приобрела всеобъемлющий, глобальный характер. Под ее воздействием существенно повысился уровень полиэтничности и этнокультурной сложности общества на разных уровнях его организации. В исследовании роли миграции можно выделить два доминирующих направления. В первом миграционные процессы оцениваются в качестве одного из важных условий экономического роста стран приема, поэтому правомерно говорить о миграции как экономической детерминанте развития. Во втором речь идет об исследовании политических и геополитических последствий миграции, причем мигранты (иммигранты) часто воспринимаются как угроза национальной безопасности разных стран. Несмотря на существенную роль, которую они в настоящий момент играют

в экономике многих – в том числе развитых – стран, их рассматривают и как несущих определенную опасность.. Наиболее очевидно она проявляет себя в Западной Европе в связи с массовым наплывом сюда беженцев и нелегальных мигрантов из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии. В данном отношении правомерно вести речь о миграционных процессах как политической (геополитической) детерминанте развития.

Исследование влияния миграции на социокультурную динамику является менее популярным. Применительно к России в рамках данного направления на официальном уровне в наибольшей мере актуализированной выступает проблема адаптации иммигрантов (иностранцев граждан) и их интеграции в принимающее сообщество. Такая задача выступает одной из целевых установок Стратегии государственной национальной политики России [Указ....] (далее – Стратегия). В должной мере не осознана в качестве важной научной и практической проблема, которая касается существенного воздействия миграции на этносоциальные процессы в их конкретной региональной и муниципальной локализации, хотя именно под влиянием миграции происходит изменение структуры населения разных регионов, усиливаются взаимодействия представителей разных этнических групп, осуществляется этнокультурный обмен (знаниями, опытом, традициями и т. п.). Именно на этой основе формируются и в процессе дальнейшей динамики трансформируются межэтнические сообщества людей, проживающих на одной территории. Миграционные процессы можно рассматривать как социокультурную детерминанту формирования и трансформации межэтнических сообществ.

Мы используем концепт не полиэтнического, а межэтнического сообщества, поскольку последнее ориентирует на восприятие его как характеризующего не только наличие этнического (этнокультурного) разнообразия, но и определенную целостность, единство, формирующееся в результате взаимодействия этносоциальных субъектов и рефлексии этнокультур [Мархинин, Удалова, 2014; Попков, Тюгашев, 2017; Ерохина, 2017]. Оно имеет свои закономерности формирования и развития, во многом определяемые миграционными процессами. Концепт «межэтническое сообщество» является результатом использования ресурсов рефлексивной интерпретации социокультурной парадигмы.

Наша принципиальная позиция состоит в рассмотрении этносоциальных процессов сквозь призму межэтнических (межнациональных) взаимодействий применительно к конкретному уровню их локализации. Соответственно развитие отдельных этносов (народов) и этнических групп предстает как взаимозависимое развитие в рамках регионального и муниципального межэтнического сообщества, которое предлагается интерпретировать как элементарный эмпирический объект в исследовании и регулировании этносоциальных процессов.

Внутренняя и внешняя миграции принадлежат к числу факторов, которые в настоящее время оказывают наибольшее влияние на межнациональные отношения, на характер этносоциальных процессов в целом и динамику межэтнических сообществ в отдельных регионах. Последствия миграции касаются не только самих мигрантов, но и принимающего сообщества. Следовательно, в системе управления соответствующими процессами необходим системный, комплексный подход. К сожалению,

ни в стратегических ориентирах, ни в области практической политики проблемы мигрантов, как правило, не рассматриваются в должной связи с проблемами местного населения, испытывающего под влиянием этих процессов разного рода трудности, что непосредственно отражается на его социальном самочувствии. Так, наши конкретные этносоциологические исследования, проведенные в различных регионах Сибири, показали, что местные жители, по сравнению с мигрантами, более критичны в оценке состояния, остроты и динамики межэтнических отношений. Они в большей мере не удовлетворены разными сторонами жизни. С субъективной точки зрения именно местное население выражает большую тревогу и испытывает дискомфорт от изменяющейся под влиянием миграции этносоциальной ситуации. Поэтому проблема, касающаяся изменяющегося положения и социального самочувствия местных жителей (в большинстве регионов России среди них доминируют русские), не менее актуальна, чем адаптация и интеграция мигрантов. Однако эта проблема не обозначена в федеральных документах, в том числе в Стратегии, и задача по ее решению не поставлена.

Другая проблема касается общих вопросов государственной национальной политики. В поле ее зрения должны находиться не только стратегические ориентиры на уровне масштаба всей страны и ее регионов (субъектов РФ), не только отдельные люди или этнические группы как носители конфликтного потенциала, но и межэтнические сообщества. Взаимообусловленное развитие отдельных этнических групп внутри этих сообществ важно рассматривать как условие общего регионального и локального благополучия.

Важными условиями успешности государственного управления в сфере национальной политики является решение двух взаимосвязанных задач: с одной стороны, качественная диагностика состояния тех процессов, которые она призвана регулировать, с другой стороны, четкая проработка ее концептуальных оснований и базисных приоритетов, заложенных в официальных доктринальных документах. Сами основания и приоритеты могут характеризоваться разной степенью соотнесенности с реальными процессами и существующими актуальными проблемами. Органы власти ориентируются на корректировку доктринальных источников, если возникает такая необходимость. Так, с учетом произошедших в последнее время изменений и в результате активной дискуссии среди экспертов в принятую в 2012 г. Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. были внесены значительные текстовые поправки, закрепленные в указе Президента РФ от 6 декабря 2018 г. В частности, уточнения сделаны в формулировках принципов, целей, задач и направлений национальной политики. Новацией является включение в текст Стратегии определений основных понятий, которые касаются данной сферы общественной жизни и соответствующего направления государственного управления. В нее дополнительно включены два новых раздела: «V. Целевые показатели реализации настоящей Стратегии» и «VI. Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии». В документе четко фиксируется повышение ответственности местных властей за реализацию национальной политики.

В то же время многие важные, в том числе концептуально значимые, вопросы национальной политики по сути не актуализированы в новом варианте Стратегии.

В других публикациях мы уже подробно анализировали эту проблему. Здесь сделаем акцент на тех вопросах, которые непосредственно касаются муниципального уровня управления.

Если оценивать ситуацию в общем, то следует констатировать, что местные (муниципальные) власти оказались в зоне повышенной ответственности за реализацию национальной политики при недостаточной проясненности необходимых для этого институциональных, правовых, административных, финансовых и кадровых возможностей. Их изыскание во многом ложится на плечи самих муниципалитетов.

В Стратегии никак не оговаривается и то обстоятельство, что структура местных органов власти в России отличается большим разнообразием с различающимися проблемами в области национальной политики. Ведь одно дело города-миллионники с многонациональным составом населения, другое – небольшие по численности сельские районы или населенные пункты. Очевидно, что задачи управления в данной сфере у них могут существенно различаться. По нашему убеждению, города, особенно крупные, в современных условиях выступают наиболее проблемными зонами национальной политики. Они отличаются наибольшим уровнем полиэтничности, характеризуются широким спектром этноконтактов. Именно в них концентрируются главные проблемные узлы межэтнических отношений. Следовательно, города должны быть признаны в качестве наиболее актуальных объектов национальной политики. Данный вопрос подробно анализируется в нашей недавно опубликованной монографии [Социокультурный мониторинг..., 2018]. Необходимость приоритетного акцента на городах и городских агломерациях как значимых объектах национальной политики убедительно отстаивают и ряд других авторов [Вендина, Паин, 2018].

Еще один важный вопрос касается выделения конкретного объекта национальной политики в рамках самого города. Проблема объекта управленческого воздействия в Стратегии специально не оговаривается и не определяется не только применительно к городу, но и в отношении национальной политики в целом. Но можно предположить, что в качестве такового воспринимаются межнациональные (межэтнические) отношения, поскольку именно состояния этих отношений касается констатирующий раздел Стратегии.

С нашей точки зрения, объектом и одновременно целостной единицей исследования и управленческого воздействия в русле национальной политики на муниципальном уровне призваны выступать не только межнациональные (межэтнические) отношения, но и конкретные межэтнические сообщества в целом как некоторые интегрированные комплексные образования, исторически складывавшиеся в процессе межэтнических взаимодействий. Поэтому среди важных инструментов реализации национальной политики следует признать мониторинг не просто межнациональных и межконфессиональных отношений и предупреждения конфликтов, как об этом говорится в Стратегии, а мониторинг состояния и динамики межэтнического сообщества [Социокультурный мониторинг..., 2018].

Идея подобного мониторинга состоит в рассмотрении его не только как исследовательской, но и как управленческой практики – составной части механизма муниципального управления. Его реализация помогает отслеживать состояние,

изменения и общую динамику этносоциальных процессов, решать текущие социальные проблемы, осуществлять моделирование городского межэтнического пространства.

Модель мониторинга городского межэтнического сообщества, реализуемая на основе социокультурного подхода, определяется нами как социокультурная. Методика мониторинга, базирующаяся на данных концептуальных основаниях, является многофакторной, комплексной и междисциплинарной. Она включает в себя социологические и социально-психологические методы: массовые и экспертные социологические опросы, фокус-группы, тесты, анализ статистической информации и документов. Респондентами исследования выступают представители разных национальностей – рядовые жители муниципалитета, мигранты, эксперты-управленцы из властных, административных структур и эксперты-специалисты по этнонациональной проблематике (руководители национально-культурных объединений, научные работники, работники сферы образования, культуры и др.).

Важно подчеркнуть, что в русле задач настоящего исследования значимой является известная формула Питирима Сорокина — «личность, общество и культура как неразрывная триада» [Сорокин, 1992]. Эвристичность данной формулы особенно значима при проведении конкретных социологических исследований, поскольку она позволяет учесть многие социокультурные явления, в том числе в их личностном измерении.

Общая система показателей социокультурного мониторинга городского межэтнического сообщества как основа социокультурной модели управления, строящаяся с учетом социальной, культурной и личностной составляющих, может быть представлена в следующем виде (подробно об этом см.: Попков, Костюк, 2018).

1. Социальный блок.

1. Объективные характеристики межэтнического сообщества.
 - 1.1. Этническая структура населения в настоящее время.
 - 1.2. Динамика этнической структуры.
 - 1.3. Ежегодные изменения этнической структуры за счет мигрантов.
 - 1.4. Половозрастная структура основных этнических групп.
 - 1.5. Образовательная структура основных этнических групп.
 - 1.6. Число межэтнических конфликтов.
2. Субъективные характеристики межэтнического сообщества.
 - 2.1. Общая удовлетворенность жизнью.
 - 2.2. Степень удовлетворенности разными сторонами жизни.
 - 2.3. Оценка общего состояния межэтнических отношений.
 - 2.4. Оценка динамики межэтнических отношений.
 - 2.5. Возможность межэтнических конфликтов.
 - 2.6. Проблемные зоны межэтнических отношений.
 - 2.7. Отношение к мигрантам.
 - 2.8. Оценка степени успешности регулирования сферы межэтнических отношений на муниципальном уровне.
 - 2.9. Приоритеты этнонациональной политики на муниципальном уровне в оценках массового сознания.

II. Культурный блок.

3. Объективные характеристики этнокультурной жизни межэтнического сообщества.

3.1. Функционирование родных языков этнических групп в системе образования (численность обучающихся, частота обучения и др.).

3.2. Число массовых этнокультурных мероприятий.

3.3. Численность населения, участвующего в массовых этнокультурных мероприятиях.

3.4. Представленность этнокультурной проблематики в СМИ.

3.5. Число действующих национально-культурных автономий и организаций.

3.6. Численность членов национально-культурных автономий и организаций.

3.7. Число научно-практических мероприятий (конференций, семинаров, тренингов и т. д.), проведенных в рамках реализации национальной политики.

4. Субъективные характеристики этнокультурной жизни межэтнического сообщества.

4.1. Этнокультурные ориентиры населения (важность родного языка и традиций, уважение культуры других народов и др.).

4.2. Запрос на образование на родных языках.

4.3. Запрос на формы межкультурного общения.

4.4. Степень удовлетворенности этнокультурных запросов в сферах образования, языка, культурной жизни, этноконфессиональных традиций.

4.5. Уровень общения с представителями иных этнокультурных групп.

4.6. Спектр неудовлетворенных этнокультурных потребностей.

4.7. Оценка деятельности органов власти по регулированию этнокультурных процессов.

III. Личностный блок.

5. Самочувствие, оценки, установки, идентичность.

5.1. Социальное самочувствие.

5.2. Оценка отношения к себе ближайшего и дальнего окружения.

5.3. Общероссийская идентичность.

5.4. Этническая идентичность.

5.5. Общерегionalная идентичность.

5.6. Городская идентичность.

5.7. Установки в межэтнических отношениях.

5.8. Уровень межэтнической комплиментарности.

5.9. Миграционные установки.

Данная концептуальная схема направлена на создание системы управления, учитывающей состояние всего межэтнического сообщества, а не только межэтнических отношений и конфликтных ситуаций, как это предполагается в официальных государственных документах. Кроме того, она предусматривает учет комплекса социальных, культурных и личностных компонентов, что не рассматривается в качестве составляющих в существующих управленческих практиках и мониторинговых исследованиях. Эта модель имеет динамичный характер. С ее помощью можно отслеживать динамику и сдвиги на социокультурной карте горо-

да, а также осуществлять социокультурное моделирование межэтнического пространства.

Предложенная структура показателей, по сути, основана на валюативной, многофакторной интерпретации социокультурного подхода. Модель управления, учитывающая данную систему показателей в единстве с зафиксированными положениями ее рефлексивной интерпретации в виде концепта «межэтническое сообщество», может быть охарактеризована как социокультурная модель управления развитием межэтнических сообществ. Эта модель не только обоснована теоретически и методологически группой представителей новосибирской научной этносоциологической школы под руководством автора. Многие ее положения уже прошли практическую проверку в реальной политике мэрии г. Новосибирска в ходе реализации задач национальной политики на муниципальном уровне, показав, таким образом, свою фундаментальную и прикладную состоятельность [см.: Социокультурный мониторинг..., 2018].

Таким образом, предлагаемая нами модель управления означенных выше процессов базируется на рассмотрении в качестве объекта национальной политики на всех уровнях организации общества не только межэтнических отношений или межэтнических конфликтов, на чем делается акцент в Стратегии и других официальных документах, но и этносоциальных процессов, взятых во всей их полноте и в своей конкретной локализации. В этом случае носителями этносоциальных процессов выступает межэтническое сообщество. Низовым уровнем такой локализации является муниципалитет, а в типологии муниципалитетов определяющая роль в рамках национальной политики принадлежит городу. Реальная практика управления, реализуемая в рамках данной модели, способна опираться не только на четкое понимание текущей ситуации, но и на знание тенденций развития тех процессов, которые она призвана регулировать.

Литература

- Вендина О., Паин Э. Многоэтнический город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах. М.: Сектор, 2018. – 184 с.
- Ерохина Е.А. Межэтнические сообщества: проблема атрибуции // Сибирский философский журнал. 2017, Т. 15, № 3. – С.86–96.
- Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014, Т. 12, вып. 1. – С.70–78.
- Попков Ю.В., Костюк В.Г. Концептуальные и методические основы социокультурного мониторинга межэтнического сообщества. – Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика / под. ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – С.156–160.
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Глава 3. Социокультурная парадигма в социальном знании. – Новые парадигмы социального знания / Под ред. В.В. Целищева. Новосибирск: Манускрипт-СИАМ, 2013. – С.193–250.
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Социокультурная трансформация: варианты интерпретации, диагностика опыта России // Идеи и идеалы. 2020, Т. 12, № 1, ч. 2. – С.405–421. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Социокультурные трансформации: модели практического регулирования // Знание. Понимание. Умение. 2019, № 3. – С.67–77. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.6

- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Феномен города как межэтнического сообщества // ЭКО. 2017, № 10 (520). – С.7–19.
- Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
- Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика / под. ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – 347 с.
- Тюгашев Е.А., Попков Ю.В. Социокультурная парадигма: базовые интерпретации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019, № 445. – С.67–71. DOI: 10.17223/15617793/445/8
- Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. [http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007]

References

- Vendina O., Pain E. *Mногоэтничный город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах* [Multi-ethnic city. Problems and prospects of managing cultural diversity in major cities]. Moscow, Sector, 2018. – 184 p.
- Erokhina E.A. *Mezhetnicheskie soobshchestva: problema atribucii* [Interethnic communities: the problem of attribution]. *Sibirskij filosofskij zhurnal* [Siberian Journal of Philosophy]. 2017. Vol. 15. No. 3. – pp. 86–96.
- Markhinin V. V., Udalova I. V. *Mezhetnicheskoe soobshchestvo kak sociokul'turnyj koncept (postanovka problemy)* [Interethnic community as a socio-cultural concept (problem statement)]. *Vestn. Novosib. gos. Un-ta. Seriya: Filosofiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: Philosophy]. 2014. Vol. 12, iss. 1. – pp. 70–78.
- Popkov Yu. V., Kostyuk V. G. *Kontseptual'nyye i metodicheskiye osnovy sotsiokul'turnogo monitoringa mezhetnicheskogo soobshchestva* [Conceptual and methodological foundations of the socio-cultural monitoring of the interethnic community]. – *The socio-cultural monitoring of the urban interethnic community: methodology, technique, practice* (ed. by Yu. V. Popkov). Novosibirsk, NSTU Publ. – pp. 156–160.
- Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. Glava 3. *Sociokul'turnaya paradigma v social'nom znanii* [Chapter 3. The sociocultural paradigm in social knowledge]. – *Novye paradigmy social'nogo znaniya* [New paradigms of social knowledge] / ed. by V.V.Tselishchev. Novosibirsk: Manuskript-SIAM, 2013. – pp. 193–250.
- Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. *Sociokul'turnaya transformaciya: varianty interpretacii, diagnostika opyta Rossii* [Sociocultural transformation: interpretation options, diagnostics of the Russian experience]. *Idei i ideal'y* [Ideas and ideals]. 2020. Vol. 12, No. 1, ch. 2. – pp. 405–421. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421
- Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. *Sociokul'turnye transformacii: modeli prakticheskogo regulirovaniya* [Sociocultural transformations: models of practical regulation] *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2019, No. 3. – pp. 67–77. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.6
- Popkov, Yu. V., Tyugashev, E. A. *Fenomen goroda kak mezhetnicheskogo soobshchestva* [The phenomenon of the city as an interethnic community]. *ECO* [EKO], 2017, no. 10 (520). – pp. 7–19.
- Tyugashev E.A., Popkov Yu.V. *Sociokul'turnaya paradigma: bazovye interpretacii* [Sociocultural paradigm: basic interpretations]. *Vestn. Tom. gos. un-ta* [Tomsk State University Journal]. 2019. No. 445. – pp. 67–71. DOI: 10.17223/15617793/445/8
- Sorokin P.A. *Social'naja i kul'turnaja dinamika. Issledovanie izmenenij v bol'shih sistemah iskusstva, istiny, jetiki, prava i obshhestvennyh otnoshenij* [Social and cultural dynamics. A study of changes in major systems of art, truth, ethics, law and social relationships]. Moscow, Astrel', 2006. – 1176 p.
- Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Person. Civilization. Society] : transl. from Engl. / ed. by A. Yu. Sogomonov. Moscow, Politizdat. 1992. – 543 p.
- Sotsiokul'turnyj monitoring gorodskogo mezhetnicheskogo soobshchestva: metodologiya, metodika, praktika* [The sociocultural monitoring of the urban interethnic community: methodology, technique, practice] / ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, Izd-vo NGTU [NSTU Publ.], 2018. – 347 p.

- «Наследие» № 1 (16) (2020)
- Ukaz Prezidenta RF ot 6 dekabrya 2018 g. № 703 «O vnesenii izmenenij v Strategiyu gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhdannuyu Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666» [Elektronnyj resurs] [Decree of the President of the Russian Federation No. 703 of 6 December 2018 «On Amendments to the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period untill 2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 of 19 December 2012» [Electronic Resource]] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. [Official Internet Portal of Legal Information]. [<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007>]*